

ского общества греков. В этот вечер мы все очень много пели по-гречески и танцевали, конечно, сиртаки.

Между прочим, супругов Сотиропулосов затем повел в редакцию журнала «Вопросы экономики» и познакомил с главным редактором профессором Гавриилом Харитоновичем Поповым, будущим первым мэром Москвы. А уже 30 мая в Афинах Сотиропулосы устроили мне мой день рождения, и мы пригласили вместе с Мариной Львовной заведующего международным отделом Министерства образования СССР Тамару Комаровскую и второго эллиниста страны Виктора Соколоку, находящегося на практике в Афинском Университете. По просьбе Марины Львовны оркестр ресто-

чанкой в душе. Тогда она сказала, что в прошлой жизни она была «эллинидой».

А когда фестиваль на теплоходе «Леонид Собинов» прибыл в Афины, то оказалось, что из-за отсутствия необходимой суммы мы не сможем попасть на Кипр, где нас очень ждали. И тогда Марина Львовна обратилась к своему знакомому мэру города Афин Мильтиаду Эверту (в процессе своей греческой переводческой деятельности она познакомилась со многими известными греческими политическими и общественными деятелями). Эверт тут же обратился какому-то греческому судовладельцу, и тот перечислил в счет фестиваля 50 тысяч долларов, благодаря чему поездка на Кипр стала возможной. А там нам

Марина Львовна Рытова - кто из греков бывшего СССР не знает это имя! Профессор МГИМО и Областного Пединститута им. Н.Крупской, член Российской Академии наук, главный эллинист нашей тогдашней страны, ее заслуги были признаны и в Греции, где она стала почетным членом Афинской Академии, почетным гражданином Афин.

Душой ГРЕЧАНКА

Вклад ее в возрождение греческого языка на территории Советского Союза огромен. После принятия в 1980 году решения ЦК КПСС о ведении преподавания греческого языка в школах в местах компактного проживания греков на территории СССР Марина Львовна проделала большую работу, чтобы на практике внедрить в жизнь это постановление: составляла учебники, занималась подготовкой учителей греческого языка.

Особенно это трудно было сделать в Грузии. Тогдашний министр просвещения этой республики уверял ее, что греки Грузии давно уже стали грузинами, меняли фамилии и имена и прекрасно себя чувствуют: «Мы Вам заплатим за все учебники на сто лет вперед и оставьте наших грузинских греков в покое».

И вот результат такой политики. Однажды к моей маме во время болезни пришла из поликлиники врач, конечно с высшим образованием и, увидев на полке греческую книгу, спросила: «У вас у греков есть алфавит?» К сожалению, она не знала, что почти все медицинские термины во всем мире греческого происхождения, а отец медицины Гиппократ, чью клятву она, вероятно, произносила, был греком и еще в V веке до новой эры пользовался греческим алфавитом. В Грузии только единицы из греков стали грузинами - наши люди во все времена в большинстве своем были ярыми патриотами. В греческих деревнях Аджарии перевели преподавание в школах с русского на грузинский. Греки отказались учиться, жаловались и добились возвращения русского обучения. И очень были рады, когда дополнительно был введен и греческий язык.

Первый семинар греческих учителей проводился в 1981 году в Сухуми. Тогда очень многие греки учителя русского языка переквалифицировались в учителей греческого языка. А школьные учебники греческого языка для русских школ, составленные М.Л.Рытовой, - первые ласточки для наших греческих детей после почти полувекового забвения в СССР нашего прекрасного и богатейшего языка.

Второй же семинар учителей греческого языка СССР проходил уже в 1983 году в Батуми и, как обычно, его вела Марина

Львовна. Вместе с ней был и ее верный друг, сопровождающий ее и в дальнейшем на всех мероприятиях, ее супруг полковник в отставке Григорий Борисович Рытов. В Батуми мы пригласили супругов Рытовых к себе домой: тем более моя мама Илектра Павловна до 1938 года преподавала греческий язык в греческой школе и в греческом педтехникуме нашего города. У нас дома было более ста греческих музыкальных дисков, и эти песни очаровали Марину Львовну. Особенно ей понравилась песня Софии Венпо «То кенурго фенгари», которую мы много раз крутили так, что Марина Львовна выучила все слова этой песни наизусть.

С супругами Рытовыми мы быстро подружились, и еще два вечера они провели у нас дома, «купаясь» в греческой музыке.

А в каждый наш приезд в Москву мы обязательно заходили к ним домой на улицу Мари Ульяновой. В начале 1989 года Марина Львовна пригласила меня на специально организованный показательный урок греческого языка в Областном Пединституте. В начале мая того же года ко мне в Москву приехали из Греции наши друзья Клео и Таки Сотиропулосы, владельцы большого торгового центра в афинском районе Неа Иония. Марина Львовна пригласила нас к себе домой вместе с греческими гостями, и моего друга Георгия Евгеньевича Трапезникова, который потом стал первым председателем Москов-

О РЯДОВЫХ БУДНЯХ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕКРЕТАХ И БОЛЬШОМ ДЕЛЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ О ЗНАМИТОМ ЭЛЛИНИСТЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

рана исполнил мелодию «Подмосковных вечеров», и она спела ее на греческом языке в собственном переводе. Здесь же по подсказке Марины Львовны я попросил госпожу Комаровскую продлить еще на один год афинскую практику Соколоку, что и было с улыбкой принято.

Интересно, что, однажды, зайдя в один из афинских магазинов, хозяин его почему-то не понял Марину Львовну, она занервничала и, повернувшись ко мне, попросила переводить ее. Абсурд!

В сентябре-октябре 1989 года мы много общались с Мариной Львовной во время создания Московского общества греков, и я настоял на ее включение в Президиум общества. На учредительное собрание она привела две группы студентов греческих факультетов. Во время его проведения вошел вице-президент Академии художеств СССР Дмитрий Бисти, и я по просьбе Марины Львовны провел его в президиум собрания.

Прекрасен был и первый Фестиваль советских греков в том же году, особенно выступление в концертном зале «Россия» и в театре эстрады. В этом театре, когда прозвучало искрометное сиртаки, Марина Львовна первая вскочила и всех звала танцевать. Незабываемое зрелище - партер, балконы, галерка в одном порыве самозабвенно танцевали под греческое бузуки. Оказывается, Марина Львовна была не только по профессии эллинистом, но и гре-

оказали очень теплый прием.

А еще был такой случай. В 1967 году сестра моего близкого друга студентка факультета иностранных языков привезла с собой из Москвы свою подругу Инну. Два летних месяца - июль и август мы провели одной компанией - купались на море, катались на яхте, играли в карты, ездили за город, гуляли вечерами на прекрасном Батумском бульваре и пили там ароматный турецкий кофе. Инна, не владея греческим языком, прекрасно пела на нем все песни знаменитой Иованны, объясняя это тем, что ее мама занимается греческим языком. И только через 30 лет я узнал, что Инна, оказывается, была, дочерью нашей Марины Львовны, которая знала об этом, но почему-то ни разу не сказала мне.

С Мариной Львовной мы много общались, и несколько очень интересных историй, рассказанных ею, остались в моей памяти навсегда. Так от нее я впервые услышал, что Мустафа Кемаль родился в Салониках, где учился в гимназии, и по национальности он еврей. Когда я удивился, она сказала мне: «Яни, я работала в такой организации, где обо всем все хорошо знают».

Марина Львовна прекрасно знала и английский язык, и занималась переводческой деятельностью на самом высоком уровне. Так во время знаменитой поездки Н.С.Хрущева в США в сентябре 1959 года она работала с главой СССР. В Сан-Франциско мэром города Джордж Кристофер пригласил Советскую делегацию к себе домой. Вдруг Марина Львовна слышит, как супруга мэра говорит на греческом прислуге: «Его ипа авта та пиата ми валете» (я сказала, чтобы эти тарелки не раскладывали). Она тут же обращается к хозяйке дома на греческом, и та удивленно тарачит глаза: тут дамы оживленно заговорили на греческом. Хрущев услышал их разговор и спрашивает: «Марина, на каком языке вы говорите, что-то не похож на английский?». «Никита Сергеевич, - отвечает она, - оказывается мэр и его супруга греки - Христофориди». И тогда глава СССР подымает тост за братство двух православных народов - русского

и греческого. Я помню, что прочел в газете тогда о приеме в доме мэра Сан-Франциско и очень удивился этому тосту. И только через много лет узнал причину его возникновения.

На следующий год Джордж Кристофер был вновь избран мэром Сан-Франциско, и Хрущев его лично поздравил правительственной телеграммой.

А во время визита члена Политбюро СССР Анастаса Ивановича Микояна на Кипр Марина Львовна переводила уже с греческого. По прилету в столицу Кипра Никосию, когда сошли с трапа самолета, к Микояну подбегают дети-киприоты, преподносят цветы и что-то говорят. Марина Львовна не поняла ни одного слова. Хитрый Микоян спрашивает ее, что сказали ему дети. Она рассказывала мне, что могла что-то придумать, что могут сказать дети, впервые увидев высокого гостя: «добро пожаловать», «мы рады Вас видеть» и тому подобное. Но она ответила, что ничего не поняла. «Правильно, - сказал Микоян, - дети говорили со мной на армянском».

В минуту редкого откровения Председатель КГБ СССР Ю.В.Андропов сказал своему лечащему врачу, будущему министру здравоохранения Евгению Чазову, что его дед был богатым купцом. Хорошо известно, кто этим делом занимался в Ставрополе и на Кубани.

А в 1982 году уже Генеральный секретарь Юрий Владимирович Андропов вызвал к себе Марину Львовну Рытову и попросил ее позаниматься с его сыном Игорем, выпускником МГИМО, прекрасно говорившем на английском, еще и греческим, чтобы тот «знал свой язык».

Тогда Игорь Андропов был кратковременно женат на известной киноактрисе Людмиле Чурсиной. Это был его первый брак, а ее - третий. Позднее Игорь Юрьевич несколько лет провел в Греции. Чрезвычайным и Полномочным Послом Советского Союза, а затем был Послом по особым поручениям в МИДе СССР.

В Батуми я был председателем городского общества греков с 1991 года по 2006, и моим заместителем была музыковед Марика Морозова. Ее дочь Лариса Тикаиди выросла на наших глазах и принимала самое активное участие во всех наших вечерах. Все мы ее очень любили. Весь последний год она занималась греческим с моей мамой. В 1994 году Лариса окончила среднюю школу на золотую медаль, и родители хотели не послать в Краснодар на греческий факультет. Я предложил в Москву: ее родная тетя Лена, была там главврачом кожнодиспансера в Реутово, а ее супруг Коля Кузнецов - замдиректора Московской Медицинской академии по лечебной части. По моей просьбе Марина Львовна Рытова пригласила абитуриентку к себе домой, поговорила с ней и приняла ее в институт тут же, как золотую медалистку.

А через полгода звонит мне и говорит, что Лариса - это бриллиант и чтобы я еще прислал таких. Она была ее лучшей студенткой, и часто подменяла ее на лекциях у первокурсников.

А в 1999 году, по окончанию института, направляет ее на работу в Греческое Посольство в Москве, где Лариса Тикаиди до сих пор является секретарем-референтом Посла.

Вот таким человеком осталась в моих воспоминаниях и памяти наша Марина Львовна Рытова. Все греки бывшего Советского Союза ей очень благодарны за все ее дела.

Янис КЕСИСОВ
Член Парламента Аджарской АР 1996-2004 г.г.